

]

Цзянь Муян тут же спросил:

— В какой день начинаешь отдыхать?

— Пока не решил, — ответил Цинь Фан.

Цзянь Муяну было скучно: доделал уроки и решил поболтать с братом. Он не был дома неделю, вот «маленький господин» и решил напомнить о своем существовании. Цинь Фан добродушно поддерживал беседу, хотя в душе уже решил, что в этот летний отпуск, который продлится больше месяца, возвращаться домой не собирается.

Прошлым летом Цинь Фан отправился в путешествие один. Стал бэкпекером: закинул в рюкзак пару смен одежды да фотоаппарат — и в путь. Это было потрясающее чувство абсолютной свободы, когда душа буквально расправляет крылья.

В этом году он еще не определился с маршрутом, но точно знал: домой он не поедет. Если Цзянь Муян захочет присоединиться, Цинь Фан мог бы взять его с собой, но Дун Инь, скорее всего, непустит.

— Я на каникулы не поеду, уже сказал домашним, — произнес Шэнь Дэнке, выгребая ложкой мякоть арбуза. — Останусь здесь учиться.

— Тогда я с тобой, — Чэнь Кэ вымыл руки, вернулся на место и тоже принялся за арбуз. — Домой совсем не тянет.

— Вот и отлично, — Шэнь Дэнке посмотрел на Цинь Фана. — А наш «господин»?

Цинь Фан, увидев новое сообщение в WeChat, опустил глаза в экран:

— Не знаю, пока не определился.

Сообщение прислал Син Янь. Внутри был файл.

Цинь Фан открыл его: сплошные задачи по линейной алгебре с ответами и разбором. Он весь день потратил на этот предмет и теперь при одном взгляде на цифры чувствовал, как начинает кружиться голова.

Выйдя из файла, он зашел в чат. Пальцы зависли над клавиатурой, но, прежде чем он успел что-то напечатать, пришло новое сообщение от Син Яня:

— Не хочешь писать — просто зубри.

Приветствие от короля учебы.

Цинь Фан отправил стикер с «смеющимся» человечком, стоящим на коленях, и подписью: «Слушаюсь.jpg».

Популярный среди студентов разгильдяй перед сессией всегда был окружен заботой. Поток сообщений от знакомых с разных факультетов с пожеланиями удачи, а вслед за ними — горы учебных материалов. Хуа Тун, поступивший в университет с высшими баллами, даже во время подготовки к экзаменам по общим дисциплинам не забывал о друге — обязательно составлял для него конспект с основными тезисами.

Да и однокурсники по специальности не отставали: приносили готовые шпаргалки прямо в общежитие.

Кровать Цинь Фана стояла у двери. Услышав стук, он просто протянул руку и открыл: кто-то просунул внутрь распечатку по микроэкономике.

— Брат Фан, учи давай!

— Спасибо, дружище, — улыбнулся Цинь Фан, принимая бумаги.

— Не за что, — тот кивнул, обозначая приветствие, закрыл дверь и отправился раздавать материалы дальше.

Шэнь Дэнке спросил у Чэнь Кэ:

— Почему у нас такого сервиса нет?

Чэнь Кэ призадумался:

— Может, потому что ты недостаточно красив?

Шэнь Дэнке тут же приподнял бровь:

— А тебе разве кто-то приносит?

Чэнь Кэ развел руками:

— Я и не претендую. Мы с тобой одного поля ягоды, придется самим конспектировать и зубрить.

Цинь Фан рассмеялся и заметил:

— Может, дело в том, что ваша группа не такая дружная.

Однокурсники охотно делились с Цинь Фаном материалами не только потому, что у них были прекрасные отношения. Была еще одна причина: Цинь Фан не претендовал на стипендии. Ему было достаточно просто не завалить экзамены, на большее он не замахивался. Он даже не подавал данные о своих баллах за активность, чтобы ни с кем не конкурировать.

В конце концов, Цинь Фан поступил на бюджет, голова у него работала, так что с учебными материалами под рукой он точно не вылетит. К тому же был еще один плюс: на их направлении по международным обменам многие предметы преподавались на английском, и экзамены тоже принимали на английском, но задания были элементарными. С языком у Цинь Фана проблем не было, поэтому такие зачеты он сдавал без труда.

Староста группы написал ему в WeChat: «Тебе еще нужны какие-то материалы? По каким предметам пусто?»

Цинь Фан ответил: «Все есть, спасибо!»

Староста была очень миловидной девушкой, крошечной и очаровательной: «Хорошо! Если что-то понадобится — сразу говори».

Цинь Фан ответил: «Хорошо, спасибо».

Ответ получился сдержанным и вежливым. Он старался не поддерживать лишних разговоров. Девушка всегда была к нему равнодушна — то ли просто из доброты, то ли из симпатии, но она была совсем не в его вкусе. Раз нет интереса, лучше не давать ложных надежд, чтобы не создавать проблем в будущем.

Оставалось сдать три последних профессиональных предмета, и наступали каникулы. Хуа Тун уже купил билеты к бабушке и спросил Цинь Фана:

— Поедешь со мной?

Цинь Фан, жуя, покачал головой:

— Нет.

— Ну и ладно, — Хуа Тун задумчиво посмотрел в сторону. — Пейзажи там, конечно, красивые, но скуотища невероятная. Надолго не хватит.

Через минуту он снова спросил:

— А ты куда в этом году?

— Не знаю, — ответил Цинь Фан. — Пока никаких идей.

— В Тибет? — Хуа Тун, листая ленту «Моментов», добавил: — Смотри, Дун там ищет попутчиков. Поедешь с ним, развеешься? Только вот не знаю, как ты перенесешь горную болезнь.

— Нет, — Цинь Фан покачал головой и усмехнулся. — Какие еще попутчики? Он там ищет «партнеров на одну ночь», не будь таким наивным, Тун.

— Ехать в Тибет ради секса? — рассмеялся Хуа Тун. — Можно же и в баре найти. Зачем переться за тысячи километров? Там что, воздух лучше?

Цинь Фан посмотрел на него как на дурака:

— Одно другому не мешает.

— А, — кивнул Хуа Тун, — теперь понятно. В качестве развлечения в дороге, да?

Цинь Фан не хотел обсуждать эту глупость, поэтому опустил голову и сосредоточился на еде, больше не проронив ни слова.

В день последнего экзамена Цинь Фан собрал вещи и поехал домой. У Дун Инь живот уже стал совсем большим, она передвигалась, придерживая поясницу. Цзянь Минтао был слишком занят работой и почти не появлялся дома.

Днем Цзянь Муян ходил на дополнительные занятия, и Цинь Фан отвозил его на машине, а сам уезжал кататься по городу, чтобы вернуться к нужному времени. Если бы он остался в доме, то кроме него и Дун Инь там никого бы не было — выносить такую обстановку он не мог.

Во время одной из таких поездок он увидел припаркованный у дороги большой мотоцикл, сфотографировал его и отправил Син Яню.

Син Янь: «?»

Цинь Фан отправил голосовое:

— Ха-ха, смотри, это не такой же, как у тебя на аватарке?

Син Янь ответил: «Не такой».

Цинь Фан сидел в машине, опустив окна. Погода была пасмурной, но не жарко. Он откинул спинку сиденья и, развалившись, завязал беседу:

— Когда у тебя последний экзамен?

Син Янь: «Послезавтра».

К его немногословности Цинь Фан уже привык и не обижался, продолжая рассказывать свое:

— А когда домой уезжаешь?

Син Янь: «А что?»

Цинь Фан спросил:

— Поужинаем перед отъездом?

На самом деле, Цинь Фан не решился признаться, что хотел бы сыграть с ним в мяч. В прошлый раз они отлично поиграли, было здорово. А потом закрутилось: экзамены, повторение — больше договориться не выходило.

Син Янь прислал голосовое: «Как сдам — наберу».

Цинь Фан довольно ответил: «Хорошо».

В день, когда Син Янь закончил экзамены, Цинь Фан отвез Цзянь Муяна домой и предупредил, что вечером не вернется.

— Хорошо, брат, иди, — кивнул Муян.

Цинь Фан потрепал его по голове:

— Не жди меня, ложись спать пораньше.

Муян снова кивнул:

— Хорошо.

— Что ты сегодня такой послушный? — Цинь Фан щелкнул его по лбу. — Иди давай.

Муян вышел из машины, оглянулся и помахал на прощание. Цинь Фан помахал в ответ, дождался, пока брат зайдет в дом, и развернулся.

К Син Яню Цинь Фан приехал уже с ракетками, тот увидел их, но расспрашивать не стал. Цинь Фан лишь улыбнулся:

— После ужина поиграем?

— Угу, — кивнул Син Янь.

Чтобы не чувствовать тяжести в животе, ели они совсем немного. Цинь Фан приехал именно за игрой, поэтому заранее захватил сменную одежду. Перед выходом на корт он переоделся — белый спортивный костюм подчеркивал его смуглую кожу. Шорты открывали колени и голени, визуально делая ноги еще длиннее.

В игре его колени были слегка согнуты, мышцы бедер и икр напрягались, источая мощь и безупречные линии. Когда он с силой взмахивал ракеткой, предплечья играли под кожей, демонстрируя молодую, крепкую силу — каждый его жест был пронизан невероятной юношеской энергией.

Сексуальность, о которой он даже не подозревал.

По корту разносились гулкие удары мяча о ракетку и пол — словно ритмичные удары сердца или пульс во время нагрузки.

Син Янь поднял руку, вытер пот со лба рукавом и посмотрел на Цинь Фана:

— Еще?

Цинь Фан, тяжело дыша, уперся руками в колени и, подняв на него взгляд, рассмеялся:

— ...Давай.

Стоило ему сказать «давай», как Син Янь, не давая ни секунды на отдых, с силой подал мяч.

— Черт! — с улыбкой выругался Цинь Фан, не успев принять подачу.

Играть с Син Янем было невероятно приятно — до самого конца, до предела возможностей. В груди даже стало немного покалывать от напряжения, но это было чистое, ничем не омраченное удовлетворение. Позже Цинь Фан бросил ракетку и, подняв край футболки, вытер пот с подбородка:

— Всё, перерыв.

— Больше не будешь? — спросил Син Янь, стоя по ту сторону сетки.

Цинь Фан покачал головой:

— Больше не буду.

<http://bllate.org/book/18141/1744600>